

**Центр социально-экономических исследований
Научный фонд**

**Марек Домбровский
Рафал Антчак**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Перевод с польского П.А.Козаржевского

Варшава, сентябрь 1994 г.

Материалы, публикуемые в настоящей серии, имеют рабочий характер и могут быть включены в будущие издания. Авторы высказывают свои собственные мнения и взгляды, которые не обязательно совпадают с точкой зрения Фонда CASE.

Настоящая публикация была подготовлена в рамках *«Программы поддержки экономических реформ в пост-советских государствах»*, осуществляемой в CASE – Центре социально-экономических исследований. Спонсором Программы является Джордж Сорос.

© CASE Research Foundation, Warsaw 1994

ISBN - 83-86296-20-8

Издатель:

CASE – Центр социально-экономических исследований
Польша, 00-585 Warszawa, Bagatela 14
тел./факс (48-2) 628-65-81; тел./факс (48-22) 29-43-83

1. ВВЕДЕНИЕ¹

Все свидетельствует о том, что Кыргызстан станет следующим, после стран Балтии, примером удавшейся экономической трансформации на территории бывшего СССР. Достижения этой страны в области стабилизации и либерализации экономики впечатляют, а основной прогресс в этой области пришелся на первую половину 1994 г. Это позволяет отнести Кыргызстан к числу государств, выбравших радикальный вариант перехода к рыночной экономике, к которым относится большинство государств Центральной Европы и уже упоминавшиеся страны Балтии [5].

Кыргызстан стал, по сути, лидером экономической трансформации в Центральной Азии. Прогресс в области экономических преобразований сопровождается широкой демократизацией жизни общества и открытой, прозападной внешней политикой. Как экономические, так и политические реформы являются следствием политического курса, выбранного в 1991 г. Президентом республики Аскармом Акаевым. Эти реформы превратили Кыргызстан в оазис демократии и общественного мира в регионе, раздираемом сильными этническими и религиозными конфликтами (Таджикистан, Афганистан), а также среди стран, характеризующихся значительно менее либеральным и демократическим политическим и экономическим режимом, с сильными элементами

¹ Настоящий текст является результатом работы, выполненной по просьбе киргизского правительства экспертной миссией CASE в Бишкеке в период с 27 июня по 4 июля 1994 г. В состав миссии входили Марек Домбровский (руководитель), Рафал Антчак, Владислав Ермакович, Казимеж Клоц и Юлиан Панькув. Миссия была предварена двумя визитами: в июле 1993 г. — Марек Домбровский и в августе 1993 г. — Казимежа Клоца и Юлиана Панькува. В 1993 г. миссия CASE тесно сотрудничала с Harvard Project on Economic Reform, руководителем которого был проф. Джеффри Сакс [10].

Предлагаемый текст концентрируется прежде всего на общей стратегии реформ, макроэкономической и либерализационной политике, а также на проблематике внешнеэкономических связей. Текст является продолжением рабочей записки, представленной кыргызскому правительству сразу же по окончании миссии [1]. Проблемы приватизации, иностранных инвестиций, структурной перестройки и функционирования банковской системы станут предметом отдельного анализа. Авторы выражают признательность Лидии Имманалиевой из Министерства иностранных дел Кыргызстана, Мечиславу Клоцу из Торгпредства Республики Польша в Москве и Елене Козаржевской из CASE за помощь в организации поездки и установление интересующих нас контактов. Мы также благодарим Харри Трайнса, постоянного представителя МВФ в Кыргызстане, за предоставление подробных статистических данных. Разумеется, авторский коллектив несет всю полноту ответственности за содержание предлагаемого текста и представляемые выводы.

посткоммунистического или даже некоммунистического строя (Туркменистан и Узбекистан)².

2. ОБЩАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Кыргызстан (до 1991 г. — Киргизская Советская Социалистическая Республика) расположен на запад от Китая, на юг от Казахстана, на север от Таджикистана и на восток от Узбекистана. Площадь Кыргызстана составляет 198,5 тыс. кв. км, ее большая часть занята горами. Население страны насчитывает около 4,5 млн. жителей, из которых 35% составляют городские жители (52,4% составляют лица кыргызского происхождения, 21,5% — российского, 12,9% — узбекского, 2,5% — украинского; кроме того, в республике существуют немецкое, татарское, казахское, дунганское, улгурское и китайское национальные меньшинства).

Кыргызстан располагает залежами ртути, свинца, олова, цинка, урана, сурьмы, редкоземельных металлов, каменного угля. Недавно были открыты залежи золота, а месторождения нефти и газа пока еще не исследованы. В связи со сложными условиями местности, дальнейшие геолого-разведочные работы и возможная эксплуатация месторождений требует больших иностранных инвестиций. Кыргызстан располагает также огромным гидроэнергетическим потенциалом, значительно превышающим внутренние потребности.

Анализируя ход кыргызских реформ, следует помнить о том, что мы имеем дело со страной с небольшой, по азиатским меркам, территорией, а также с невысоким ВВП на одного жителя (по различным оценкам, ок. 300-500 долларов), с преобладанием малоэффективного сельского хозяйства и еще менее эффективной промышленностью, с трудными географическими условиями (только 7% территории пригодно для ведения сельского хозяйства) и слабо развитой инфраструктурой, с труднодоступными природными ресурсами.

Тем не менее Кыргызстан имеет большие шансы стать первым государством СНГ, которое достигнет экономического успеха, не имея ни богатых природных ресурсов, ни высокоразвитой промышленности (а, может, именно поэтому), а только политическую волю к быстрым переменам.

² Хотя город Ош на юге республики в 1990 г. был местом кровавых этнических столкновений между кыргызским и узбекским населением, это был единичный случай в новейшей истории Кыргызстана.

3. ИСХОДНАЯ ПОЗИЦИЯ РЕФОРМ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАСЛЕДСТВО, ДОСТАВШЕЕСЯ ОТ СССР

В бывшем СССР Кыргызстан был одной из самых бедных республик и одновременно — одной из самых экономически зависимых от бывшей метрополии. Доля внешней торговли в ВВП в 1988 г. составила 45,61%, в том числе с другими республиками СССР — 39,63% ВВП. Доля внешней торговли в прямом значении этого слова, т.е. с иностранными государствами, составляла 5,98% ВВП [19, табл. 1]. Эта относительно большая доля межреспубликанской торговли в ВВП была следствием центральных плановых решений, которые административно навязывали республике (впрочем, как и всем остальным регионам СССР) определенную производственную специализацию — например, по овцеводству и производству шерсти, выращиванию худших сортов хлопка, производству электроэнергии на гидроэлектростанциях, производству определенных компонентов для электронной промышленности. Крайним примером такой специализации, связанной с политическими обязательствами СССР, был огромный импорт кубинского сахара, который рафинировался и расфасовывался в Кыргызстане, а потом его большая часть продавалась остальным республикам. Необходимо помнить о таких ненормальных ситуациях при оценке спада производства в 1991 г., особенно измеряемого валовыми показателями, а также при оценке изменения объемов, географической и товарной структуры торгового оборота Кыргызстана.

Распад СССР и далеко идущие структурные изменения в экономике постсоветских государств (связанные, в частности, с быстрой демилитаризацией экономики и резким падением объемов центральных капиталовложений) означали крах традиционных рынков сбыта для многих кыргызских предприятий, особенно в оборонной промышленности и машиностроении (а также в упоминавшейся сахарной промышленности). Этот процесс дополнительно усиливался стихийным возникновением различного рода преград на пути торговли между бывшими республиками СССР. Эти преграды приводили не только к потере потенциальных рынков сбыта, но и к росту затрат на заключение сделки и увеличению торгового риска, связанного, в частности, с плохим функционированием системы торговых расчетов и галопирующей инфляцией в рублевой зоне [20]. Иногда эти преграды, связанные с сохранением мер, типичных для экономики дефицита (*shortage economy*), препятствовали также импорту, который был необходим кыргызским предприятиям. Этим, однако, не заканчивается список негативных последствий, связанных с распадом СССР.

Экономика Кыргызстана, как и большинства других постсоветских государств, кроме России и, быть может, Туркменистана и Казахстана, должна была вобрать в себя сильный ценовой шок, связанный с постепенным установлением реальных цен на импортируемое сырье, в том числе энергоносителей. Это привело к значительному ухудшению условий торговли (*terms of trade*) — на ок.

50% в 1991-1993 гг.³ Таким образом исчезли косвенные субсидии, связанные с искусственной структурой цен в СССР. Кроме того, находящиеся на территории Кыргызстана предприятия, подчиненные союзным отраслевым министерствам, получали различного рода прямые (например, на новые инвестиции) и косвенные (льготные кредиты) дотации. Наконец, республиканский бюджет периодически получал средства из союзного бюджета. В 1991 г. они составили 12,2% кыргызского ВВП и 35,2% доходов консолидированного бюджета [12].

Все эти механизмы передачи средств веки к значительному перетоку национального дохода из более «богатых» республик (прежде всего из России, но также и из Украины и Белоруссии) в более «бедные». По расчетам Г. ван Сельма и Э.Долле [18], в случае Кыргызстана этот переток средств в 1966-1991 гг. составлял, как правило, свыше 10% произведенного национального дохода (за исключением 1983-1985 гг.), а начиная с 1988 г. — свыше 20% произведенного национального дохода (в 1989 г. это соотношение достигло апогея, составив 28,6%). Оценивая сальдо торгового оборота с другими республиками в пересчете на мировые цены, те же авторы пришли к выводу, что в случае Кыргызстана перевод капитала составил 15,28% ВВП в 1988 г. По нашим оценкам, около половины этой величины составляют ценовые субсидии.

Внешнее финансирование со стороны России в определенной степени продолжалось и в 1992 г., и в первом полугодии 1993 г., хотя и в более ограниченном виде, чем в советское время. Прекратилась прямая передача средств в кыргызский бюджет и субсидирование кыргызских предприятий из бывшего союзного бюджета. Тем не менее сохранились два канала финансовой поддержки — кредитование дефицита текущего оборота Центральным банком Российской Федерации (ЦБРФ) и заниженные цены на многие важные виды сырья.

Первый источник финансирования был следствием своеобразного механизма рублевой зоны — 15 самостоятельных центральных банков осуществляли безналичную эмиссию одной и той же валюты — рубля [см. 4; 9; 11]. В первой половине 1992 г. это означало автоматическое финансирование торгового дефицита. Позже, по мере введения ЦБРФ очередных ограничений, суть которых сводилась к введению мониторинга ЦБРФ двусторонних корреспондентских счетов (т.е., по сути, системы двустороннего клиринга), это финансирование потеряло автоматический характер. Тем не менее до конца II квартала 1993 г. руководство России проводило довольно «либеральную» политику в этой области, предоставляя странам СНГ довольно значительные технические кредиты. Отрицательное сальдо по корреспондентским счетам (учитывающее поставки наличных денег) в случае с Кыргызстаном составило в 1992 г. 39,4 млрд. руб., или около 0,15% российского ВВП [9] и 19,6% ВВП Кыргызстана. Андрей Илларионов [2] оценивает эту помощь в 22,6% кыргызского ВВП в 1992 г. и 23,9% ВВП в первом полугодии 1993 г. По оценкам МВФ [14, табл. 2],

³ Это — очень приблизительная оценка, основанная на фрагментарных данных МВФ и расчетах авторов.

состояние корреспондентского счета Национального банка Кыргызстана (НБК) в ЦБРФ на конец 1992 г. составило –42 млрд. руб., или 22,9% кыргызского ВВП, а за вычетом поставок наличных денег — –20 млрд. руб., или 10,9% ВВП. По данным из этого же источника [14, табл. 3], до конца июня 1993 г. задолженность Кыргызстана возросла еще на 14 млрд. руб. — до 56 млрд. руб.

В соответствии с международным соглашением, отрицательное сальдо корреспондентского счета было конвертировано в официальный государственный долг Кыргызстана России, составляющий \$115 млн. Этот долг должен быть возвращен в течении 7,5 лет с отсрочкой платежей на 1,5 года. Процентная ставка составляет LIBOR+1. Одновременно Кыргызстан получил дополнительный кредит на второе полугодие 1993 г. в размере 30 млрд. руб. — на 5,5 лет с отсрочкой в полгода, по ставке LIBOR+1 [14, табл. 4]. В результате в конце 1993 г. общая задолженность Кыргызстана России составила эквивалент \$147 млн., или 7,1% кыргызского ВВП в 1993 г.

Несмотря на определенные различия, представленные выше данные, почерпнутые из разных источников, дают примерно одинаковую картину. До середины 1993 г. (т.е. до момента ликвидации т.н. технических кредитов внутри рублевой зоны) Кыргызстан действительно в значительной степени финансировался Россией, хотя и значительно меньше, чем Таджикистан (90,7% ВВП в 1992 г.), Узбекистан (69,9% ВВП), Туркменистан (53,3% ВВП), Грузия (51,5% ВВП) и Армения (49% ВВП) [14, табл. 2].

Что касается косвенных ценовых субсидий (*implicit price subsidies*), то по оценкам МВФ, основывающимся на данных российского правительства, в 1992 г. они составили почти 2,4 трлн. руб. Принимая во внимание, что в 1992 г. на Кыргызстан пришлось 1,5% российского экспорта и 1,7% российского импорта, стоимость косвенных ценовых субсидий скорее всего составила ок. 36 млрд руб., т.е. ок. 18% кыргызского ВВП [13, табл. 27 и 42]. Можно предположить, что подобного рода субсидии, хотя и в меньшем объеме, Кыргызстан получал также от Узбекистана и Казахстана. Начиная со второго полугодия, также и эта форма внешнего финансирования кыргызской экономики стала быстро исчезать, что привело к резкому ухудшению *terms of trade*.

Бывшую российскую помощь лишь в незначительной степени удалось заменить помощью из других источников. Так, в 1992 г. Кыргызстан получил из различных источников гранты на сумму ок. \$15-20 млн., в основном в виде медицинской и продовольственной помощи [12].

4. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ КЫРГЫЗСТАНА

Экономика Кыргызстана, так же как и всех остальных республик бывшего СССР, была направлена на производство товаров и услуг на российский и межреспубликанский рынок. И сейчас внешняя торговля Кыргызстана по-пре-

жнему сильно зависит от старых хозяйственных связей. Анализ внешнеторгового оборота до 1993 г. (т.е. до введения национальной валюты) весьма затруднен, в связи с невозможностью определить, каков был реальный уровень экспорта и импорта самого Кыргызстана, а какая доля оборота определялась централизованными плановыми решениями бывшего СССР.⁴ В результате статистика внешнеторгового оборота и платежного баланса Киргизской ССР дает завышенные данные по импорту из иностранных государств и экспорту в СССР.

В период до обретения независимости в 1991 г., доля торговли с союзными республиками, по официальным данным, составляла около 85% всего внешнеторгового оборота (главным партнером была Россия — около 40% всего оборота). Через два года после распада СССР Россия, Казахстан и Узбекистан по-прежнему являются основными партнерами Кыргызстана, хотя их доля постепенно снижается (см. табл. 1, 2 и 3).

4.1. Торговля с СНГ

В период, непосредственно предшествующий обретению независимости, экспорт Кыргызстана в другие союзные республики составлял около 98% всего экспорта, а импорт — около 77% всего импорта. Экспортировались в основном машины и оборудование (как правило, военного назначения), изделия легкой и пищевой промышленности, что составляло свыше 80% всего экспорта. Кыргызстан импортировал в основном нефть и нефтепродукты, природный газ, химические продукты, машины и оборудование, изделия легкой промышленности и продовольствие.

Ухудшение экономического положения России и других государств СНГ негативно повлияло и на экономику Кыргызстана. Крах прежней системы расчетов в рамках СНГ (см. пункт 3) и разрыв кооперационных связей между предприятиями различных республик, которые в свое время были арбитражно навязаны им союзными органами власти, привели к резкому падению производства в промышленности и сельском хозяйстве. Одновременно произошел окончательный отказ от межреспубликанской системы госзаказов, а в начале 1992 г., в связи с дефицитом на внутреннем рынке, страны СНГ начали вводить экспортные ограничения.

На падение внешнеторгового оборота и ухудшение *terms of trade* влияет также прекращение перечисления средств из бывшего СССР (см. пункт 3) и рост затрат на импорт энергоносителей. В 1992 г. соотношение экспорта до ВВП снизилось почти на 20%, чему способствовало прекращение реэкспорта

⁴ Примером товара, который проходил через Кыргызстан для нужд всего СССР, является упоминавшийся выше сахар. Еще одна проблема при определении уровня внешнеторгового оборота в рамках СССР, как в рублях, так и в долларах, связана с искусственной структурой цен на многие товары, вытекающая, в частности, из условий межреспубликанских бартерных расчетов и политических решений.

сахара для нужд всего СССР. В этом же году возрос дефицит в торговле со странами бывшего СССР, и прежде всего с Россией. Доля сырья в импорте постоянно возрастает, что связано с приближением к мировому уровню цен на нефть и нефтепродукты, а также с резким уменьшением импорта остальных товаров.

В 1993 г. положение во внешней торговле Кыргызстана продолжало ухудшаться, что было в основном вызвано нежеланием торговых партнеров из бывшего СССР продолжать финансировать кыргызский торговый дефицит при помощи системы корсчетов. Правда, ведение собственной валюты 10 мая 1993 г. привело к определенному прогрессу в области макроэкономической стабилизации, однако оно привело и к нарастанию трудностей во внешней торговле (речь идет о межреспубликанских расчетах). Промышленное производство снизилось на ок. 50% в течение двух лет (см. табл. 9), причем в машиностроении, электротехнической и электронной промышленности спад был еще большим.

После того, как парламент Кыргызстана принял решение о выходе из рублевой зоны, двусторонние переговоры с Россией и другими бывшими советскими республиками были дополнены обязательством установки цен и проведения расчетов в конвертируемой валюте. Кыргызстан и Россия договорились, что взаимный товарообмен будет основываться на двух индикативных перечнях (соглашение о клиринге), содержащих цены и объем взаимных поставок. Россия согласилась поставлять нефтепродукты, металлургические и древесные изделия, а также сжиженный газ. За это Кыргызстан экспортировал в Россию хлопок, табак, шерсть и шерстяную пряжу, а также цветной металлолом.

Кыргызстан подписал похожие международные соглашения о клиринге также с другими бывшими республиками СССР, в частности, с Казахстаном и Узбекистаном. Однако отсутствие импортных компонентов и нарастающие финансовые трудности предприятий привели к тому, что Кыргызстан не был в состоянии полностью выполнить условия соглашений на 1993 г. Следует обратить внимание на то, что большинство цен было установлено на мировом уровне, за исключением табака (на 35% выше) и шерсти (на 100% выше!) для экспорта в Россию, а также газа (60% мирового уровня) для импорта из Узбекистана. Одновременно с либерализацией торговли, в 1994 г. происходит изменение системы госзаказов для нужд клиринговых соглашений. Нововведением является добровольная фьючерсная контрактная система для поставщиков (производителей). Правительство собирается оплачивать 25% стоимости контракта сразу же после его подписания, остальные 75% — после поставки. Перечень товаров, охваченных клиринговыми соглашениями, остается без изменений, в то же время снижается объем поставок (например, по зерну — 20% объемов 1993 г.). Таким образом, государство уменьшает свое вмешательство во внешнюю торговлю, сохраняя при этом должный уровень безопасности, каковым являются необходимые поставки стратегического сырья.

Географические, экономические и исторические условия вынуждают Кыргызстан поддерживать торговые связи со странами бывшего СССР в качестве приоритетных. Тем не менее наблюдается процесс переноса центра тяжести в этих связях на ближайших соседей, а также попытки диверсификации экспорта и поиски новых рынков сбыта, особенно в развивающихся странах.

4.2. Торговля с остальными странами

Официальные статистические данные, касающиеся торговли с государствами «дальнего зарубежья», рассчитаны в долларах США. Однако большое количество курсов, существовавших до 1993 г., заставляет относиться к этим данным как к весьма приблизительным.

Данные за 1992 г. свидетельствуют о значительном улучшении торгового баланса со странами «дальнего зарубежья». Впервые с конца 80-х гг. произошло превышение доходов над расходами, отражающее рост экспорта цветных металлов, шерсти, кожи и технических изделий с одной стороны, а с другой — снижение импорта сахара, химических и нефтехимических продуктов, одежды, кожаных изделий и продовольствия. В 1993 г. Статистическое управление Кыргызстана начало включать в статистику импорта гуманитарную помощь, получаемую из-за границы, а в общий баланс внешней торговли — сектор услуг.

Кыргызский экспорт состоит из изделий цветной металлургии, легкой (шерсть, хлопок, шелк) и кожевенной промышленности, табака. Перенос центра тяжести в экспорте в сторону развитых и развивающихся стран приносит ощутимую выгоду, особенно если учесть исходную ситуацию и необходимость быстрой переориентировки направления экспорта. В свою очередь, получаемая гуманитарная помощь повлияла на изменение географической структуры импорта. Растет доля импорта из США, Германии и Канады. Близость Китая и хорошие политические, экономические и социальные (наличие китайского меньшинства) отношения приводят к увеличению внешнеторгового оборота с этой страной и притоку инвестиций, причем импорт, в частности, потребительских товаров, трудно сбалансировать поставками сырья.

4.3. Финансирование внешней торговли, конвертируемость валюты и перспективы платежного баланса

До августа 1991 г. все сделки, связанные с внешней торговлей Кыргызстана, проводились через Внешэкономбанк СССР, руководство которого располагалось в Москве. После обретения независимости, новое банковское законодательство разрешило коммерческим банкам содержать валютные резервы, а

в январе 1993 г. были созданы официальные валютные и золотые резервы Национального банка Кыргызстана.⁵

Коммерческие банки скупают иностранную валюту на валютных аукционах, организуемых Национальным банком два раза в неделю. При этом клиенты коммерческих банков должны представить им свои контракты (предварительно апробированные Таможенным управлением). Таможенная декларация, переданная в таможенное управление и коммерческий банк, подтверждает законность операции и завершает ее с точки зрения таможенного законодательства.

Сом на практике является полностью конвертируемой валютой — как внутренне, так и внешне. Не существует никаких ограничений для резидентов и нерезидентов на перемещение капитала.

На основе информации, полученной в Кыргызвнешбанке (бывшем отделении Внешэкономбанка в Кыргызстане) — одном из крупнейших коммерческих банков, можно говорить о том, что официально регистрируемая внешнеторговая деятельность государственных предприятий и частных фирм невелика. Это свидетельствует, в частности, об отсутствии эффективного контроля.⁶

Экономический рост Кыргызстана будет зависеть от развития внешней торговли. Небольшие размеры внутреннего рынка и ограниченный стабилизационной программой потребительский спрос делают необходимым расширение экспорта. В течение небольшого промежутка времени невозможно будет ни широко развить торговлю со странами бывшего СССР, ни сильнее диверсифицировать экспорт в высокоразвитые страны. Определенные надежды могут быть связаны с региональной торговлей в рамках свободной экономической зоны, а также с развивающимися странами. Следует, однако, считаться с возникновением структурного дефицита платежного баланса, который может продлиться несколько лет. По мере развития структурной перестройки и стабилизации экономического положения в регионе, возможен постепенный рост экспорта электроэнергии, продовольственных и промышленных товаров (по этим группам товаров Кыргызстан имеет относительное преимущество). Кроме того, могут возрасти цены на экспортируемое Кыргызстаном сырье. В ближайшие годы в импорте Кыргызстана большое место будут занимать энергоносители (нынешнюю низкую долю энергоносителей в импорте не удастся удержать, если в Кыргызстане будет остановлен спад производства и начнется эко-

⁵ Центральный банк считает, что необходимо увеличивать золотые резервы, в связи с чем он скупает золото на внутреннем и внешнем рынках.

⁶ Пограничный контроль, в том числе таможенный, существует только на границе с Китаем, где все еще стоят российские войска, а также на железных дорогах. По данным Таможенного управления, в 1994 г. будут создаваться пункты таможенного контроля на дорогах и в аэропортах. Таможенный контроль на границе возникающих свободных экономических зон весьма ограничен, но и он должен быть улучшен в 1994 г.

номический рост). По оценкам Всемирного банка, из внешних источников Кыргызстану потребуется \$320-380 млн. на финансирование дефицита платежного баланса в 1994-1996 гг. и еще \$70 млн. в 1994 г. и \$330 млн. в 1995 г.

5. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

До 10 мая 1993 г., т.е. до момента введения кыргызской валюты — сома — макроэкономическая ситуация и монетарная политика следовали более или менее за ситуацией во всей рублевой зоне. Несмотря на то, что при сравнении кыргызских показателей инфляции с российскими можно заметить определенные различия, связанные прежде всего с разными графиками либерализации цен, общая тенденция остается одинаковой. После первого, адаптативного роста цен в январе 1992 г. (ликвидация значительной части «денежного навеса»), уровень инфляции снижался — так же, как в России и на Украине [6; 7]. Затем, после того, как ЦБРФ потерял контроль за предложением денег в рублевой зоне, с сентября 1992 г. инфляция и в Кыргызстане подскочила до уровня свыше 20% в месяц. Еще более высокие показатели роста цен в январе (46,3%) и феврале (39,9%) 1993 г. были связаны с очередными этапами либерализации цен.

Валютная реформа (обмен рублей на сомы по курсу 200:1) была частью широкого стабилизационного и либерализационного пакета, являющегося основой соглашения с МВФ о предоставлении резервного кредита (*stand-by*), а затем — о предоставлении кредита *STF* (*Systemic Transformation Facility*). Реформе сопутствовали усилия по повышению дисциплины предложения денег и ограничению бюджетного дефицита. По окончании периода значительной монетарной и бюджетной экспансии в конце 1992 — начале 1993 гг.⁷ (см. табл. 7 и 8), II квартал 1993 г. принес ужесточение кредитной и бюджетной политики. Национальный банк Кыргызстана начал, в частности, ограничивать прямое кредитование с помощью специальных кредитных линий, предназначенных для конкретных секторов и предприятий, с ощутимо льготными процентными ставками, и переходить на систему кредитных торгов. Номинальная процентная ставка заметно возросла и стала формироваться на уровне равновесия между предложением и спросом на кредитных аукционах (340% годовых в середине октября 1993 г.). Требования, поставленные соглашением о резервном кредите на 30.06.1993 г. были, в принципе, выполнены. В летние месяцы 1993 г. незначительно снизилась и инфляция (см. табл. 1) — до уровня менее 20% в месяц.

К сожалению, тогда не хватило терпения и последовательности, чтобы закончить начатый процесс стабилизации экономики. Под давлением промыш-

⁷ По примеру России, а в особенности — Украины, власти Кыргызстана также произвели взаимозачет задолженности предприятий, предоставили предприятиям специальный, льготный кредит на пополнение оборотных средств, а также щедро субсидировали и кредитовали колхозы и совхозы.

ленного и сельскохозяйственного лобби монетарная политика была снова ослаблена — в июле 1993 г. начался очередной взаимозачет задолженности предприятий, а также были запущены новые, субсидированные кредитные линии для сельского хозяйства. А к этому прибавился следующий этап «внешнего шока», заключающийся в постепенном выходе на мировой уровень цен на импортируемые нефть и природный газ, а также в закрывании очередных «дыр» в финансировании со стороны ЦБФР. В сентябре и октябре 1993 г. инфляция снова подскочила до уровня свыше 30% в месяц. Сом начал быстро обесцениваться, хотя и медленнее, чем прогрессировала инфляция (см. табл. 10). Кыргызстан оказался на пороге гиперинфляции и краха только что введенной валюты.

Кыргызское правительство и Национальный банк Кыргызстана отреагировали на это, вновь ужесточая монетарную и бюджетную политику. В течение IV квартала 1993 г. рост агрегата M2 практически не наблюдался (см. табл. 7 и 8). Свою роль сыграло при этом уменьшение валютных резервов как НБК, так и всей банковской системы. Этот вопрос требует краткого комментария. Как свидетельствуют данные табл. 7, для Кыргызстана характерен отрицательный баланс валютных резервов — как официальных (центрального банка), так и всей банковской системы. Это означает, что имеющиеся активы меньше внешних обязательств. Таким образом, упомянутые в пункте 3 российские технические и межгосударственные кредиты, а также кредиты и гранты из других стран ведут к сохранению отрицательного сальдо текущих расчетов и, таким образом, нейтрализуют рост внутренних чистых активов банковской системы. В последние месяцы 1993 г. удалось несколько уменьшить бюджетный дефицит — с 9,2% ВВП в I полугодии до 8,8% ВВП в конце года (нарастающим итогом).

Ужесточение макроэкономической дисциплины привело к постепенному, но уверенному снижению месячного показателя инфляции, о чем свидетельствует табл. 4. Определенный рост индекса потребительских цен в феврале 1994 г. был связан с либерализацией цен на хлеб и отменой дотаций для его выпечки. 2,5% инфляции в месяц (предварительные данные за июнь 1994 г.) и определенное номинальное повышение курса сома во втором квартале 1994 г. (см. табл. 10) может свидетельствовать о достижении первого этапа относительной макроэкономической стабильности, тем более, что данные о росте оптовых цен (2,4% в апреле и 1,9% в мае 1994 г.), как кажется, свидетельствуют о еще большей глубине позитивных процессов. Тем не менее следовало бы подождать еще несколько месяцев, чтобы сделать окончательные выводы.

Власти Кыргызстана стараются закрепить этот успех, в связи с чем весной 1994 г. ими была разработана новая, трехлетняя программа экономического развития (т.н. *Policy Framework Paper*), являющаяся основой для получения специального кредита МВФ, который называется *Enhanced Structural Adjustment Facility (ESAF)*. Этот кредит предназначен для стран с низким ВВП на одного жителя. Цели разработанной программы — это постепенное снижение инфляции с 116% в 1994 г. (декабрь 1994 г. по сравнению с декабрем 1993 г.) до

30% в 1994 г., 12,7% в 1996 г. и 6,5% в 1997 г. Представляется, что успехи весенних месяцев позволяют пересмотреть в сторону уменьшения максимальные размеры инфляции, предусмотренные этой программой, особенно на 1994 и 1995 гг.

Следует обратить особое внимание на успехи стабилизации весной 1994 г., поскольку им сопутствовало определенное ослабление денежной политики в I квартале 1994 г. (см. табл. 7 и 8) и связанные с этим трудности при реализации бюджета (см. табл. 5 и 6). В условиях одновременного падения ВВП (хотя оценки этого падения диаметрально расходятся — от нескольких до нескольких десятков процентов) это может свидетельствовать об определенной тенденции по «ремонетизации» экономики. Отсутствие достоверных данных о ВВП, особенно квартальных и месячных, делает невозможной оценку изменения скорости обращения денег (*money velocity*) за короткий промежуток времени.

Тем не менее очень низкая степень «монетизации» кыргызской экономики является вторым, после отрицательного баланса валютных резервов, критическим моментом стабилизационной политики. Соотношение совокупной денежной массы (M2) к учтенному ВВП не превышает 2–3%, в то время как в России этот показатель колеблется на уровне ок. 10%, в Польше — ок. 23–24%, в Венгрии — ок. 53%, в Чехии и Словакии — ок. 80%, а в Китае — свыше 100% [10; 16]. Если к тому же предположить (что весьма вероятно), что значительная часть производимого ВВП не отражается в официальной статистике, ситуация выглядит еще более тревожно. Разумеется, в случае Кыргызстана можно искать специфические черты слаборазвитой страны, где существует натуральное хозяйство, не пользующееся деньгами или пользующееся им в небольшой степени. Все это, однако, не позволяет полностью объяснить феномен очень низкой «монетизации» кыргызской экономики. Представляется, что основные причины заключаются в сохраняющемся недоверии к национальной валюте, в по-прежнему высоких инфляционных ожиданиях, значительной «долларизации» экономики и недостаточно стабильной банковской системе.

Низкий уровень «монетизации» приводит к тому, что достигнутый уровень стабилизации является необычайно хрупким, чувствительным даже к небольшому росту бюджетного дефицита или к увеличению валютных резервов НБК. Шагом на пути преодоления недоверия к сому и инфляционных ожиданий, что привело бы к росту спроса на национальную валюту, могла бы стать политика фиксированного валютного курса. К сожалению, на пути такой политики стоит как отсутствие валютных резервов Национального банка (отрицательное сальдо чистых резервов и минимальный уровень совокупных резервов), так и трудности бюджетной политики.

Эти трудности являются третьей и, пожалуй, самой большой опасностью для стабилизации и системных реформ в Кыргызстане. Внимательный анализ табл. 5 и 6 свидетельствует о необычайно низком уровне доходов бюджета, с

трудом достигающем 10% ВВП. Исчезновение традиционных для плановой экономики источников доходов является естественным в условиях экономической трансформации, либерализации финансовой системы государственных предприятий. Очень часто это происходит также в связи с резким ослаблением репрессивной функции государственной власти. Так было, в частности, в Польше в 1987–1989 гг., в Румынии и Болгарии в 1989–1990 гг., в СССР в 1990–1991 гг.

Кроме того, опыт Польши, Венгрии [16], а в последнее время и России, свидетельствует о том, что по завершении первого этапа стабилизации (в частности, когда будет преодолен первичный фискальный кризис, вызванный распадом командно-административной системы), приходит новая волна фискальных проблем, связанных с падением прибыльности государственных предприятий, снижением налоговой дисциплины как во вновь образующемся частном секторе, так и в традиционном государственном секторе, ростом расходов на социальные нужды и т.п. Часто эта волна связана также с прекращением «мягкого» финансирования со стороны центрального банка, которое, с одной стороны, облегчало предприятиям выполнение своих налоговых обязательств (например, многосторонний клиринг задолженности предприятий друг другу), а с другой — фактически подменяло собой бюджетную поддержку разного рода хозяйственных начинаний.

В случае Кыргызстана мы имеем дело, по всей видимости, с наложением во времени первичного и вторичного фискального кризиса. Но и это не может объяснить масштаб краха бюджетных доходов. В Польше доходы государственного бюджета (без бюджетов гмин и внебюджетных фондов) никогда не были ниже 27% ВВП (в 1992 г.). В России, несмотря на нарастание трудностей, связанных со сбором налогов в I квартале 1994 г., они держатся на уровне 25% ВВП (это касается консолидированного бюджета, т.е. совокупных доходов федерального бюджета и местных бюджетов, но без внебюджетных социальных фондов). В Кыргызстане поступления в бюджет с налога на прибыль уменьшились в незначительной степени, а именно это было главной причиной второго фискального кризиса в перечисленных выше странах. В то же время поступления с подоходного дохода с физических лиц и косвенных налогов ничтожны. Катастрофическое положение со сбором НДС особенно ярко свидетельствует о полном бессилии налоговых органов и неспособности добиваться соблюдения законов.

Другая причина потери определенной части доходов связана с упоминавшейся выше проблемой полностью открытых границ со странами СНГ. Импортёры не платят не только таможенную пошлину (ограничивающуюся до узкой группы товаров — см. п. 7), но и НДС и акцизы.

Анализ налоговой системы позволяет сделать вывод о том, что в ее структуре есть большое количество недостатков. Правда, в 1991–1992 гг., по примеру других постсоветских государств, и прежде всего России, налоговая

система Кыргызстана была весьма радикально перестроена, но все же она по-прежнему содержит в себе многочисленные черты, унаследованные от последнего, упадочного периода плановой экономики. **Во-первых**, ставки налога на прибыль по-прежнему дифференцированы в зависимости от рода деятельности и источника доходов. При этом в преимущественном положении находится материальное производство, а торговля, услуги и финансовые операции подвергаются дискриминации. Представляется, что это — эхо традиционного марксистского увлечения материальным производством и пренебрежения посредничеством, торговлей, финансовой деятельностью и т.п. (при этом нередко высказывалась точка зрения, что эти сферы носят патологический характер). Все это чрезвычайно осложняет работу налоговых органов, хотя бы в связи с многонаправленностью деятельности многих предприятий, а кроме того, склоняет к ведению незарегистрированной хозяйственной деятельности, особенно в торговле и услугах. **Во-вторых**, сохраняется определенная налоговая дискриминация частного сектора (хотя бы через дискриминацию торговли и услуг, где частный сектор доминирует), что тормозит развитие потенциальной движущей силы будущего развития, а также склоняет предпринимателей к переходу в теневую экономику. **В-третьих**, при расчете прибыли и доходов от продаж учитывается отгруженная и оплаченная продукция (*cash basis*), а не, как в большинстве стран, отгруженная продукция (*accrual basis*). Это служит дополнительным стимулом для роста взаимного кредитования предприятий (неплатежи). Кроме того, растет число чисто бартерных сделок, в обход нормальной бухгалтерской отчетности⁸. **В-четвертых**, по примеру многих других постсоветских государств, взрывной характер приобрело введение различного рода налоговых льгот. Как правило, эти льготы вводит парламент, в котором преобладают представители различных лобби, а также правительство, отступающее под давлением крупных предприятий и щедро раздающее индивидуальные льготы и освобождения от налогов. По этому последнему вопросу весной 1994 г. были приняты радикальные решения о ликвидации большинства льгот.

Необычайно низкий уровень публичных (финансирование типичных *public goods*) и социальных расходов делает невозможным спасение бюджетного равновесия путем уменьшения расходов по этим статьям. Единственным резервом в этой области могут быть «дотации для народного хозяйства» и бюджетные ссуды предприятиям, особенно колхозам и совхозам. Необходимо, однако, считаться с тем, что расходы на инфраструктуру и социальную сферу не удастся без конца удерживать на так низком уровне. По состоянию на 1.01.1994 г. численность зарегистрированных безработных составила 2936 чел., в том числе получающих пособие — 1733 чел., что составляет соответственно ок. 1 и 0,5 промилле всей рабочей силы [3, с. 32 и 37]. Скорее всего, в недалеком будущем число безработных резко возрастет, что приведет к увеличению расходов на пособия по безработице и усилению давления на пенсионную систему.

⁸ Этот фактор может частично объяснить феномен низкого спроса на трансакционные денежные средства.

Снижение уровня инфляции ограничит возможности реального обесценения социальных выплат и пенсий, а именно оно заметно снижало обязательства бюджета в 1992–1993 гг. Таким образом, без радикальных шагов, нацеленных на увеличение способности государства собирать налоги, нельзя надеяться на устойчивую макроэкономическую стабилизацию. Тем более, что очень низкий уровень «монетизации» экономики и дефицит чистых валютных резервов очень затрудняет неинфляционное финансирование даже относительно небольшого бюджетного дефицита.

6. ВНУТРЕННЯЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

Одновременно с усилиями по стабилизации протекал процесс дерегулирования кыргызской экономики [12, с. 31–36; 21, с. 16–18]. Впрочем, в условиях трансформации эти процессы тесно связаны друг с другом, поскольку, например, очень трудно ликвидировать дотации или льготные кредиты предприятиям без обеспечения им элементарной экономической автономии, особенно в области ценообразования, свободного определения структуры производства, выбора поставщиков и потребителей.

Процесс либерализации внутреннего рынка, который частично начался еще в последние годы перестройки (зачастую стихийно на частных рынках, в связи с хроническим дефицитом в государственной торговле), заметно ускорился в начале января 1992 г. По примеру гайдаровской либерализации цен в России, Кыргызстан также либерализовал большинство внутренних цен и отменил большинство дотаций к потреблению. А цены, остающиеся под контролем администрации, были увеличены в 3–11 раз. Были сохранены субсидии для хлеба и молока, квартплаты и некоторых коммунальных и транспортных услуг. В течении 1992–1993 гг. государственные цены много раз повышались.

Реальный процесс свободного ценообразования выглядел, однако, несколько сложнее. Государственный комитет по ценам и антимонопольной политике получил право контролировать цены на товары, выпускавшиеся по госзаказу, а также производившиеся предприятиями-монополистами. Эта категория была определена как предприятия, доля которых на внутреннем рынке превышает 35%. Контроль за ценами заключался прежде всего в регулировании нормы прибыли производителей (как правило, 20–25% от себестоимости). Это означало, что на практике значительная часть хозяйственного оборота была охвачена косвенным вмешательством государственного органа, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями в области микроэкономической эффективности и доходов бюджета.

Что еще хуже, в 1993 г. проявилась, несмотря на намерения, содержащиеся в программах резервного кредита и *STF*, хорошо заметная тенденция по восстановлению административного контроля за функционированием рынка

товаров и услуг. Эта тенденция совпала по времени с ослаблением макроэкономической политики летом 1993 г., и была призвана, по замыслу правительства, остановить падение производства в государственном секторе и снижение жизненного уровня населения. В действительности же ранней осенью 1993 г. она привела к приостановке реформ и появлению угрозы гиперинфляции (см. пункт 5).

Во-первых, одновременно с введением сома был восстановлен контроль за торговыми наценками в розничной торговле (максимальный уровень — 25%). **Во-вторых**, был усилен контроль за ценами т.н. предприятий-монополистов. **В-третьих**, была восстановлена система госзаказов на шерсть, табак, хлопок и зерно, вместе с государственными закупочными ценами (которые были ниже, чем цены на свободном рынке) и квотами обязательных поставок. **В-четвертых**, были введены лицензии на экспорт и заградительные экспортные налоги, что должно было защитить внутренний рынок и обеспечить необходимые поставки по международным клиринговым контрактам (см. п. 4).

Одновременно с возвратом к твердой макроэкономической политике, правительство возобновило процесс либерализации. В первой половине 1994 г. большинство цен было отпущено (в том числе были частично либерализованы цены на хлеб), а госзаказы, контроль за экспортом и контроль за ценами предприятий-монополистов — отменены. Перечень монополий был ограничен до девяти, охватывающих естественные и технические монополии. Госзаказы были заменены значительно более ограниченным списком т.н. госнужд, поставки по которому осуществлялись на основе свободно заключаемых контрактов. Согласно намерениям правительства, закупки в рамках госнужд должны составлять ок. 20% произведенного в 1993 г. зерна, 31% хлопка-сырца, 64% табака и 25% шерсти. По-прежнему под контролем государства остаются цены на электроэнергию, газ и центральное отопление для населения. Кроме того, эти цены по-прежнему дотируются.

В настоящее время в Кыргызстане функционирует одна из самых либеральных на территории бывшего СССР систем создания новых фирм и вхождения на рынок. Для большинства видов хозяйственной деятельности требуется только регистрация, в чем местный орган администрации отказать не имеет права, которая связана с внесением нотариального сбора в размере одной минимальной месячной зарплаты.

Что касается создания рыночных институтов, то следует обратить внимание на открытие в 1993 г. кредитных аукционов, валютных торгов и аукционов правительственных ценных бумаг. Эти нововведения, а также реформа банковской системы, намерения в области приватизации и создания рынка ценных бумаг, создают возможности для возникновения — в течении нескольких лет — сильного финансового рынка, который будет иметь влияние, может быть, и за границами Кыргызстана.

7. ВНЕШНЯЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ

И все же самый большой прогресс в области либерализации экономики Кыргызстана был достигнут во внешней торговле. Сразу же после обретения независимости в 1992 и 1993 гг., в связи с дефицитом на внутренних рынках, страны СНГ стали массово вводить торговые ограничения. Кыргызстан является первой страной СНГ, которая в течение двух лет кардинально изменила свой подход к внешней торговле, решившись на почти полную либерализацию внешнего товарного и валютного оборота. На либеральную эволюцию взглядов кыргызских политиков, по всей видимости, повлияли исторические традиции и географическое положение (южная часть Кыргызстана лежит на бывшем торговом пути из Китая в Европу, так называемом Шелковом пути⁹), а также следующая из этого политическая воля по превращению Кыргызстана в «Швейцарию Востока».

Первым документом, регулирующим внешнюю торговлю в Кыргызстане, является Закон № 1062–ХП от 15 октября 1992 г., в котором содержатся точные определения терминов, связанных с внешней торговлей (например, страна происхождения товара), таможенные тарифы и перечень товаров, имеющих стратегическое значение для государства. Международные соглашения, подписанные до принятия этого закона, имеют приоритетное значение. В течение 1993 и 1994 гг., раз в несколько месяцев вносились поправки в перечень товаров, охваченных экспортными пошлинами и акцизами. При этом ставки постепенно снижались.

В 1994 г. было отменено лицензирование и квотирование внешней торговли (остались еще межправительственные соглашения, о которых говорилось в пункте 4, а также система лицензий на специальные товары, такие как, например, оружие и культурные ценности). В результате после 28 мая 1994 г. перечень товаров, охваченных экспортными пошлинами (постановление правительства № 358), состоит только из девяти позиций: скот, зерно, сахар, драгоценные и редкие металлы, фармацевтические изделия, натуральные кожи, лом черных и цветных металлов, редкие дикие животные, декоративные растения и антропологические находки. Самая высокая ставка таможенной пошлины составляет 30% стоимости товара — для зерна, сахара и кож¹⁰.

Акцизный налог (постановление правительства № 357) распространялся на следующие группы товаров на внутреннем рынке: табак (12–18% оптовой цены) и табачные изделия (60%–200% цены закупки), спирт (200% цены закупки) и алкогольные напитки (от 55% оптовой цены на вино до 400% цены

⁹ К сожалению, в настоящее время можно говорить о «наркотиковом пути», ведущем из Афганистана и Пакистана в Западную Европу и США.

¹⁰ На товарную группу антропологических находок установлена пошлина в размере 80%, однако это трудно считать препятствием в глобальном внешнеторговом обороте.

закупки коньяка), ковры (от 10% цены закупки до 12% оптовой цены), мебель (от 12% оптовой цены до 15% цены закупки), меха (45% оптовой цены), нефтепродукты (15% оптовой или закупочной цены), автомобили (30–60% цены закупки, в зависимости от объема двигателя), электроника (10-20% цены закупки), кофе, чай, какао (10% цены закупки), хрусталь (30% цены закупки). С июня 1994 г. акцизный налог распространяется только на первые две группы товаров, т.е. табачные изделия и алкогольные напитки (ставки налога принципиально не изменились). И только на эти две группы распространяется ввозная пошлина.

8. СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ, ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И ПРИТОК ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА

Закон от 7 мая 1993 г. создал правовые основы для образования свободных экономических зон (СЭЗ). В нем говорится о четырех зонах, которые должны привлечь иностранные инвестиции и обеспечить экономическое развитие своих регионов. Были установлены отдельный бюджет СЭЗ и принцип их самофинансирования, урегулированы принципы пожизненной аренды земли, свободного обращения товаров и валюты. В случае экспорта товаров из СЭЗ на территорию Кыргызстана, пошлина взимается только за добавленную стоимость, возникшую за пределами СЭЗ. Спустя год с момента создания СЭЗ, все еще слишком рано оценивать реальные результаты их функционирования.

В конце 1993 г. президенты Казахстана и Узбекистана подписали соглашение о создании на территории этих государств Единого экономического пространства (ЕЭП). Соглашение имеет предварительный характер. Оно будет дополняться соответствующими министерствами и центральными банками, а также должно быть ратифицировано парламентами этих стран. Главной идеей ЕЭП является постепенная ликвидация таможенных барьеров в двусторонней торговле; кроме того, большое значение придается помощи в борьбе с контрабандой наркотиков и выявлению таможенных преступлений. В начале 1994 г. к договору присоединился Кыргызстан¹¹. Договор предусматривает также создание Среднеазиатского банка, имеющего характер казахско-узбекско-кыргызской инвестиционно-клиринговой палаты.

Очень трудно анализировать не до конца разработанный договор, который призван облегчить торговлю и способствовать экономическому развитию

¹¹ Идет процесс детальной разработки договора о Свободной экономической зоне и готовится его ратификация парламентом. Поэтому отсутствует какая-либо достоверная информация даже о характере соглашения — должно ли оно в перспективе привести к созданию свободной экономической зоны, или к таможенному союзу.

подписавших его государств. Тем не менее следует обратить внимание на некоторые связанные с ним опасности [15].

Кыргызстан является несомненным лидером в проведении рыночных реформ среди стран, подписавших договор о Едином экономическом пространстве. Эта страна решила резко уменьшить субсидии и ослабить торговые барьеры. Она начала внедрять программы приватизации и структурной перестройки, основанные на принципах рыночной экономики. И наконец, эта страна начала борьбу с инфляцией, с начала 1994 г. проводя жесткую монетаристскую политику. Поэтому надо с особой осторожностью подходить к оценке возможной пользы, которую может принести Кыргызстану договор о ЕЭП. Достижения кыргызской экономики могут быть относительно легко сведены на нет воздействием со стороны не реформированных в такой степени систем Казахстана и Узбекистана.

Как единое экономическое пространство, так и таможенный союз¹² предполагают свободное перемещение товаров, рабочей силы и финансовых средств на всей территории, охваченной соглашением. Свободное перемещение товаров выгодно всем сторонам, а в особенности странам, которые не имеют еще преимуществ перед другими странами. Тем не менее ликвидация таможенных пошлин не исключает применение других методов защиты как отдельных предприятий, так и целых отраслей с помощью, например, косвенного субсидирования, что по-прежнему широко практикуется и в Казахстане, и особенно в Узбекистане. Еще большую опасность для вновь создаваемых фирм представляют монополии, полученные в наследство от прошлого. Не следует также призывать бывших смежников к восстановлению старых связей. Все торговые контакты должны происходить без посредничества органов государственной администрации и иных создаваемых «сверху» посредников.

Отсутствие принципиальных различий в уровне жизни на территориях, охваченных договором, а также отсутствие надежды на быстрые перемены позволяют не бояться миграций населения и связанных с этим социальных проблем. Несмотря на то, что эти страны характеризуются различным подходом к приватизации (и субсидиям), перемещение рабочей силы не происходит. Фактором, тормозящим миграции в посткоммунистических государствах, является низкая мобильность населения, вызванная знанием местных условий (и умением их использовать) и отсутствием сильных различий между соседними странами.

Успехи Кыргызстана в области денежной политики не должны быть растрачены из-за объединения банковских систем стран, подписавших договор о создании ЕЭП. Кыргызстан является единственной страной, которая полностью разделила бюджетную и денежную политику и сделала свой центральный банк

¹² Свободная экономическая зона позволяет странам, в нее входящим, проводить собственную таможенную политику в отношении третьих стран. В качестве примера можно привести ЕФТА. Таможенный союз предусматривает выработку общей таможенной политики по отношению к третьим странам, например ЕЭС.

независимым от правительства и парламента. Самый низкий уровень инфляции усиливает доверие к национальной валюте, что проявляется в ее курсе и имеющем место в течение нескольких последних месяцев росте банковских депозитов в сомах. В двух остальных странах к сому также начинают относиться как к устойчивому платежному средству.

Главной целью вышеупомянутого соглашения должна быть взаимная поддержка его участников в деле как можно более быстрого, согласованного и скоординированного выравнивания различий в монетарной и бюджетной политике, приватизации и демонополизации, а также либерализации экономики. Страны, отстающие в процессе трансформации, не должны тормозить перемены у своих соседей, к ним не должно быть никакого «особого отношения».

Приток иностранного капитала оказался меньшим, чем ожидалось. В 1993 г. Китай дал Кыргызстану товарный кредит в размере \$3 млн., в 1994 г. — целевой кредит на \$5 млн. Растет число небольших китайских (в продовольственный сектор) и турецких (в кожевенную промышленность) инвестиций, итальянских совместных предприятий (шелковая промышленность), ориентированных прежде всего на поставки товаров и услуг на внутренний рынок. Растет число и более крупных инвестиций — английская табачная фабрика, канадская фирма, которая собирается добывать золото. Крупные иностранные инвесторы наблюдают за действиями правительства и изучают условия, в которых функционируют в Кыргызстане другие фирмы. К сожалению, колебания правительства и политические конфликты вокруг выдачи концессии на добычу золота в горах Тянь-Шаня не способствуют привлечению потенциальных инвесторов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Домбровский Марек, Ермакович Владислав, Панькув Юлиан, Клоц Казимеж, Антчак Рафал. *Состояние и перспективы экономических реформ в Республике Кыргызстан*, неопубликованная записка, CASE, Бишкек, 3 июля 1994 г.
2. Илларионов Андрей. *Сколько стоит дружба? Как Центробанк финансирует бывшие республики Союза*, Известия, № 176, 16.09.1993.
3. *Кыргызстан в цифрах 1993. Краткий статистический сборник*, Государственный комитет Кыргызской Республики по статистике, 1994.
4. Dąbrowski Marek. *From Soviet Ruble To National Rubles And Independent Currencies: Evolution of the ruble area in 1991-1993*, referat, The Third Trento Workshop on: "Integration and Disintegration in European Economies - Divergent or Convergent Processes?" Trento, 4-5.03.1993.
5. Dąbrowski Marek. *Experience of Four Years of Transformation*, Ćycie Gospodarcze, Nr 19, 8.05.1994.
6. Dąbrowski Marek. *Two Years of Economic Reform in Russia — Main Results*, МОСТ-MOST, vol.4, No.1, 1994, pp. 23-50.
7. Dąbrowski Marek. *The Ukrainian Way to Hyperinflation*, Communist Economies & Economic Transformation, vol.6, No.2, 1994.
8. Gomułka Stanisław. *Budget Deficit and Inflation in Transition Economies*, Studies & Analyses CASE, No.13, February 1994.
9. Granville Brigitte i Lushin Andrei. *The New Style Rouble Zone or the Old Soviet Union "Revisited"*, неопубликованная записка, Moscow, MFU, 15.10.1993.
10. Harvard Project on Economic Reform. *Report on Economic Reform in Kyrgyzstan*, неопубликованная записка, August 22, 1993.
11. Hernandez-Cata Ernesto. *Introducing New Currencies in the Republics of the FSU: A Survey*, referat, CEPR Conference on The Economies of New Currencies, Frankfurt am Main, 28-29.06.1993.
12. IMF. *Kyrgyz Republic*, IMF Economics Reviews, No.12, December 1993.
13. IMF. *Russian Federation*, IMF Economics Reviews, No.8, June 1993.
14. IMF. *Financial Relations Among Countries of the Former Soviet Union*, IMF Economics Reviews, No.1, February 1994.
15. Lewarne Stephen. *Recommendation on the Unified Economic Zone (EEP) of Kyrgyzstan, Uzbekistan and Kazakhstan*, неопубликованная записка, 1994.

16. Mizsei Kalman, Rostowski Jacek. *Fiscal Crises During Economic Transition in East Central Europe: An Overview*, in: Kólmón Mizsei (ed.): *Developing Public Finance in Emerging Market Economies*, Institute for EastWest Studies, 1993.
17. *Report No. 12942-KG*, World Bank, Kyrgyz Republic Economy Report, 13/5/94.
18. Selm G. van and Dolle E. *Soviet Inter-republican Capital Transfers and the Republics' Level of Development 1966-91*, Most, No.1, 1993, pp. 133-149.
19. Selm Gijsbertus van and Wagener Hans-Jurgen *Former Soviet Republics' Economic Interdependence*, Osteuropa Wirtschaft, No.1, 1993, pp. 1-17.
20. Wagener Hans-Jurgen and Selm Gijsbertus van *Soviet Regional Disintegration and Monetary Problems*, Communist Economies and Economic Transformation, vol. 5, No.4., 1993, pp. 411-426.
21. World Bank. *Kyrgyz Republic. Economic Report*, May 13, 1994.

Таблица 1

Внешнеторговый оборот в млн. руб. (в % ко всей торговле)

	1990	1991	1992	1993
Торговля в рамках СНГ				
Экспорт	2448,0 (97,8)	6506,0 (99,0)	46301,0 (87,7)	218855,0 (64,2)
Импорт	3122,9 (73,6)	5409,0 (79,2)	67407,0 (95,3)	296205,0 (70,9)
Сальдо	-674,9	1097,0	-21106,0	-77350,0
Торговля с остальным миром				
Экспорт	53,0	64,6	6482,3	121628,5
Импорт	1121,0	1423,3	3329,2	121520,0*
Сальдо	-1068,0	-1358,7	3153,1	108,5
Вся торговля				
Экспорт	2501,0	6570,6	52783,3	340483,5
Импорт	4243,9	6832,3	70736,2	417725,0
Сальдо	-1742,9	-261,7	-17952,9	-77241,5

* в 1993 г. в официальную статистику по торговле стала включаться иностранная гуманитарная помощь в размере \$67,2 млн. (около 73 млрд. руб.)

Источник: Статистическое управление Кыргызстана и расчеты авторов.

Таблица 2

Географическое распределение торговли в рамках СНГ, в млн. руб.

Страна	Экспорт				Импорт			
	1991	1992	1993	I кв. 1994	1991	1992	1993	I кв. 1994
Беларусь	205	1,386	4,27	787.5	223	1,033	2,730	420
Казахстан	849	10,358	63,420	40,373	780	15,673	85,610	16,975
Россия	2,816	18,097	100,22	22,190	2,618	33,047	139,65	33,985
Таджикистан	275	647	5,442	892	82	462	1,312	735
Туркменистан	278	1,127	7,717	4,060	109	4,105	6,317	11,480
Украина	600	8,008	12,425	5,722	389	5,478	6,037	1,645
Узбекистан	719	4,794	20,965	13,983	817	6,136	51,310	45,360
Всего	6,506	46,301	218,9	89,5	5,409	67,407	296,2	110,8

Источник: см. выше.

Таблица 3

Географическое распределение внешней торговли с капиталистическими странами, в млн. долл.

Страны	Экспорт		Импорт	
	1992	1993	1992	1993
Капиталистические страны	35	41,3	36	69,8
Франция	7	0,02	6	3
Германия	6	5,4	–	3
Италия	1	0,4	2	0,7
Великобритания	12	30	3	0,8
Развивающиеся страны	41	70,8	35	42,2
Китай	28	59,1	16	18,6
Турция	2	2,6	3	8,8
Всего	77	112,1	70	112

Источник: см. выше.

Таблица 4

Инфляция, измеряемая индексом потребительских цен, в 1991–1994 гг. (в % к предыдущему месяцу)

Месяц	1991	1992	1993	1994
Январь	8,9	157,0	46,3	12,8
Февраль	6,8	29,4	39,9	16,9
Март	2,7	15,8	24,4	7,4
Апрель	50,0	17,9	16,6	4,9
Май	2,5	4,3	21,4	3,5
Июнь	2,3	5,2	17,1	2,5
Июль	0,5	8,2	16,5	
Август	3,7	4,8	19,6	
Сентябрь	1,3	26,9	32,8	
Октябрь	7,7	26,3	33,1	
Ноябрь	16,7	22,8	21,9	
Декабрь	11,9	22,2	15,7	

Источник: данные Национального банка Кыргызстана.

Таблица 5

Государственный сектор в 1989–1994 гг. (в % к ВВП)

	1989	1990	1991	1992	1993 ^a	1994 ^b	I кв. 1994 ^a
ДОХОДЫ	38,0	38,5	35,7	12,7	14,2	11,6	9,6
всего							
Налоговые поступления	28,0	26,3	17,5	11,2	7,7	8,0	5,0
Косвенные налоги, в т.ч.:	15,1	14,1	9,7	5,2	3,7	4,3	2,0
– налог с оборота	15,1	14,1	7,7	—	0,4	—	0,4
– НДС	—	—	2,0	3,8	2,5	3,0	1,3
– акцизные налоги	—	—	—	—	0,8	1,3	0,3
Прямые налоги, в т.ч.:	7,8	6,7	6,8	5,2	3,2	2,7	2,7
– подоходный налог с физических лиц	4,2	2,4	2,5	1,3	0,8	0,7	0,6
– налог на прибыль	3,6	4,3	4,3	3,9	2,4	2,0	2,1
Прочие налоги	5,1	5,5	1,0	0,7	0,8	1,0	0,3
Неналоговые поступления	2,9	1,3	5,5	1,6	1,5	2,3	3,3
Перечисление средств из бюджета СССР	7,1	10,9	12,7	–	–	–	–
Гранты	–	–	–	–	4,9	1,2	1,3
РАСХОДЫ И ССУДЫ ЗА ВЫЧЕТОМ ПОГАШЕННЫХ	35,9	38,3	31,1	26,2	23,1	14,9	15,2
Текущие расходы, в т.ч.:	30,7	32,5	29,8	19,0	17,2	12,2	10,1
Зарплата	6,3	6,4	7,3	4,8	3,0	3,0	3,2
Закупки товаров и услуг	10,1	10,0	9,2	5,1	3,2	3,6	1,3
Перевод средств	14,3	16,1	13,4	5,3	7,1	3,3	3,0
Обслуживание внутреннего долга	—	—	—	0,0	0,4	0,8	1,8
Расходы капитального характера	5,2	5,8	1,3	1,1	0,8	0,8	0,6
Ссуды за вычетом погашенных	—	—	—	6,1	5,1	1,9	4,5
БАЛАНС	2,1	0,3	4,6	-13,4	-8,8	-3,3	-4,4

Источник: [12, табл. 13; 21, табл. 5-1 и 5-2], текущие данные МВФ, расчеты авторов.

^a предварительные данные

^b проект бюджета — вариант от апреля 1994 г.

Таблица 6

Расходы бюджета Кыргызстана (в % от ВВП)

	1993 ^a	1994 ^b	I кв. 1994 ^a
РАСХОДЫ И ССУДЫ ЗА ВЫЧЕТОМ ПОГАШЕННЫХ	23,1	14,9	15,2
Расходы на народное хозяйство (дотации)	3,6	1,6	0,8
Социальные расходы, в т.ч.:	5,6	4,4	4,7
– образование	2,4	2,2	2,1
– здравоохранение	1,5	1,0	1,1
– перевод доходов	1,3	1,4	1,0
– социальное обеспечение	0,3	0,2	0,3
Наука	0,06	0,05	0,04
Содержание правоохранительных органов	0,5	0,5	0,3
Государственная администрация	0,4	0,3	0,2
Оборона	0,4	0,3	0,4
Прочие расходы	0,8	1,6	0,4
Пособия по безработице	0,0	0,1	0,0
Чрезвычайные фонды	0,2	0,7	0,1
Обслуживание внутреннего долга	0,4	0,8	1,8
Расходы капитального характера	0,8	0,8	0,6
Распределение иностранных грантов	4,9	1,2	1,3
Ссуды за вычетом погашенных	5,1	1,9	4,5

Источник: данные МВФ и расчеты авторов.

^a предварительные данные

^b проект бюджета — вариант от апреля 1994 г.

Таблица 7

Основные денежные агрегаты в 1993-1994 гг. (в млн. сомов)

Дата	NDA	K ^G	K ^E	OIN	NFA	M0	MB	M2
31.12.1992	289,3	107,0	343,7	-154,2	-38,3	89,5	...	251,0
30.06.1993	851,2	337,4	866,5	-327,5	-348,3	157,4	...	502,9
30.09.1993	1147,2	555,0	1042,2	-384,9	-421,8	287,1	467,7	702,1
31.10.1993	1283,3	484,2	1210,6	-377,0	-536,8	333,0	...	719,1
30.11.1993	1315,2	480,9	1397,8	-532,4	-558,5	365,7	...	700,0
31.12.1993	1358,6	559,1	1509,0	-649,9	-579,7	398,4	522,0	702,2
31.01.1994	1507,0	634,2	1610,8	-705,5	-651,7	456,4	564,9	756,4
28.02.1994	1751,7	671,6	1742,6	-631,9	-664,8	468,2	583,7	934,3
31.03.1994	1552,2	710,0	1867,3	-973,7	-524,2	495,7	665,6	839,6

NDA — чистые внутренние активы банковской системы (*net domestic assets of the banking system*); K^G — чистый кредит для широкого государственного сектора (*net credit to general government*); K^E — чистый кредит для народного хозяйства (*net credit to the economy*); OIN — прочие позиции (*other items net*); NFA — чистые заграничные активы банковской системы (*net foreign assets of the banking system*); M0 — агрегат M0 (*cash outside banks*); MB — денежная база центрального банка (*monetary base*); M2 — агрегат M2 (*broad money*).

Источник: [21, табл. 6-1], текущие данные МВФ.

Таблица 8

Среднемесячный прирост некоторых денежных агрегатов в 1993-1994 гг. (в %)

Период	NDA	M0	MB	M2
I полугодие 1993 ^a	43,3	20,7	...	26,1
III кв.1993 ^b	10,5	22,2	...	11,8
31.10.1993	11,9	16,0	3,7 ^b	2,4
30.11.1993	2,5	9,8	3,7 ^b	-2,7
31.12.1993	3,3	8,9	3,7 ^b	0,3
31.01.1994	10,9	14,6	8,2	7,7
28.02.1994	16,2	2,6	3,3	23,5
31.03.1994	-11,4	5,9	14,0	-10,1

Источник и примечания: см. табл. 7.

Таблица 9

Валовой внутренний продукт, промышленное и сельскохозяйственное производство в постоянных ценах (в % к предыдущему году)

Показатель	1991	1992	1993
ВВП	-5,0	-19,0	-16,0
Промышленность	0,0	-27,0	-25,0
Сельское хозяйство	-10,0	-6,0	-8,0

Источник: [21, табл. 1].

^a среднемесячный прирост за полугодие

^b среднемесячный прирост за квартал

Таблица 10

Курс сома в 1993-1994 гг. (сом/долл.)

Дата	Курс на аукционе НБК	Безналичный курс в коммерческих банках	Курс в обменных пунктах
10.05.1993	4,0
26.05.1993	3,8
9.06.1993	4,3
23.06.1994	4,35		
07.07.1994	4,4		
21.07.1994	4,9		
18.08.1994	5,9		
03.09.1994	5,9		
15.09.1994	6,3		
29.09.1994	6,5		
13.10.1994	7,1		
27.10.1994	7,65		
10.11.1994	8,2		
24.11.1994	8,05		
08.12.1994	8,05		
22.12.1994	8,03		
13.01.1994	8,03	8,03-8,23	8,7-9,2
20.01.1994	8,23	8,23- 9,20	9,3-9,8
27.01.1994	8,62	8,62-11,50	10,5-11,0
1.02.1994	9,15	9,15-9,35	10,9-11,1
4.02.1994	9,69	9,50-9,80	11,0-11,5
10.03.1994	11,6	11,6-11,9	11,9-12,5
21.03.1994	11,7	11,7-12,0	12,2-12,7
5.04.1994	11,7	11,7-11,9	12,4-12,6
18.04.1994	12,3	12,3-12,5	12,6-12,8
9.05.1994	12,3	12,4-12,9	12,6-12,85
24.05.1994	12,45	12,45-12,65	13,0-13,8
10.06.1994	11,3	11,3-11,53	11,8-12,2
13.07.1994	11,3	11,3-11,53	11,3-11,7

Источник: данные НБК и газеты "Nowa Europa".

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	3
2. ОБЩАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	4
3. ИСХОДНАЯ ПОЗИЦИЯ РЕФОРМ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАСЛЕДСТВО, ДОСТАВШЕЕСЯ ОТ СССР	5
4. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ КЫРГЫЗСТАНА	8
4.1. Торговля с СНГ	8
4.2. Торговля с остальными странами	10
4.3. Финансирование внешней торговли, конвертируемость валюты и перспективы платежного баланса	11
5. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА	12
6. ВНУТРЕННЯЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ	18
7. ВНЕШНЯЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ	20
8. СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ, ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И ПРИТОК ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА	21
БИБЛИОГРАФИЯ	25
ТАБЛИЦЫ	27